

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 334
ББК 65.012.2
В 32

Т.А. Верш

Аспирант Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. E-mail: 8617000@gmail.com.

М.С. Осипова

Преподаватель Института экономики, права и гуманитарных специальностей, г. Краснодар. E-mail: xachatyrova@gmail.com.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы функциональные возможности кластеров в развитии территориальной инфраструктуры, которые создаются с участием различных организаций в хозяйственном пространстве региональных экономических систем современной России; оценен потенциал вклада указанных субъектов в процесс модернизации инфраструктуры региональных экономических систем на современном этапе развития.

Ключевые слова: функции, организации, регион, мезо-уровень, инфраструктура.

T.A. Verish

Post-graduate student of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar. E-mail: 8617000@gmail.com

M.S. Osipova

Lecturer of the Institute of Economics, Law and Humanities, Krasnodar. E-mail: xachatyrova@gmail.com.

THE FUNCTIONAL OPPORTUNITIES OF CLUSTERS IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL INFRASTRUCTURE

Abstract. The scientific article investigates the functional opportunities of clusters in the development of territorial infrastructure which have been created with the participation of several organizations in the area of regional economic systems of contemporary Russia. The author assesses their potential of contribution to modernization of the infrastructure of regional economic systems.

Keywords: functions, organizations, region, meso-level, infrastructure.

На современном этапе хозяйственного развития, для которого характерны активизация постиндустриальных преобразований и интенсификация интеграционных процессов, складываются качественно новые возможности для формирования кластеров различных

профилей и масштабов во внутренней среде региональных экономических систем, что предполагает создание соответствующих инфраструктурных блоков и платформ, обеспечивающих связи кластерных локализаций [1]. Соответственно, кластеры вносят

определенный вклад в развитие территориальной инфраструктуры. Задача данной статьи — установить подходы к исследованию такого вклада и оценить его в функциональном отношении.

Уточним, что понимается под территориальной инфраструктурой. Известно, что инфраструктура выступает одним из источников удовлетворения растущих потребностей людей. Состояние инфраструктуры характеризует качество организации совокупности воспроизводственных процессов, локализованных на данной территории. Уровень развития инфраструктуры и качество предоставляемых ее объектами услуг во многом определяют образ жизни постоянного населения. Инфраструктурное обустройство территории, качество и полнота соответствующих услуг влияют на характер размещения воспроизводственных процессов, величину трансформационных и трансакционных издержек, мобильность ресурсов и человеческого фактора, то есть в конечном счете — на эффективность использования ресурсов и факторов производства, имеющих на данной территории.

Уровень развития инфраструктуры и качество обслуживания во многом влияют на стиль и образ жизни населения, деятельность организаций. Инфраструктурное обустройство территории, организация обслуживания непосредственно воздействуют на конфигурацию размещения производительных сил, расселение и мобильность населения, характер использования ресурсов территории.

Понятие инфраструктуры вошло в активный оборот экономического исследования в середине XX столетия, причем под инфраструктурой стали понимать совокупность отраслей и видов деятельности, соединяющих и обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферы экономики с целью создания общих благоприятных условий для производства, развития производительных сил, жизни людей. Выделим в данном отношении вклад П. Розенштейна-Родана, кото-

рый предложил использовать понятие инфраструктуры в экономических исследованиях, рассматривая его содержание как комплекс общих условий, способствующих развитию частного предпринимательства в основных отраслях экономики. При этом были выделены два вида инфраструктуры: хозяйственная (производственная) инфраструктура; социальная инфраструктура [2]. Отметим, что в составе хозяйственной и социальной инфраструктуры могут иметь место дальнейшие структурные изменения, направленные на выделение и закрепление статуса дробных структурных компонентов.

Устанавливая подходы к исследованию воздействия кластеров на развитие инфраструктуры, отметим, что в результате социально-рыночной трансформации региональная экономика России переживает период глубоких преобразований, модернизации институтов и механизмов управления, обусловленных как внутренними обстоятельствами, так и глобальными факторами. Выделим в данном отношении необходимость интеграции в мировое хозяйственное пространство. Реформы, происходящие в России и преобразующие региональную экономику, не могут происходить автономно, замыкаясь в процесс, в результате которого сложится некая совершенно особая и статичная система. Наоборот, политика реформирования и модернизации региональной экономики становится элементом общей глобальной политики преобразований, территориальное хозяйство постоянно видоизменяется и совершенствуется. При этом возрастает роль общей объединяющей платформы инфраструктуры, обеспечивающей межрегиональные связи и позволяющей регионам включаться в глобальные процессы. Представляется, что в исследовании возможностей кластеров в развитии данной инфраструктуры востребован системный подход, поскольку мы имеем дело с системным явлением [3].

Акцентируем внимание на модульной редакции системного подхода,

которая позволяет исследовать крупные и устойчивые компоненты интересующей нас инфраструктуры. При этом в популяции экономических систем формируются устойчивые группировки экономических систем определенной универсальной конфигурации, состоящие из четырех компонентов разных типов. В основе взаимодействия таких компонентов лежит обмен базовыми ресурсами экономических систем: ресурсом времени, ресурсом пространства, а также ресурсами активности и интенсивности их использования. Равновесие в экономике возможно, если компонент экономической системы, обладающий одним из видов ресурсов в избытке, передает его компонентам, для которых он дефицитен. Взаимодействие между компонентами носит упорядоченный характер, осуществляется на базе их прочного сцепления и образует модульную структуру системной организации экономики [4].

Используя разграничение фаз процесса воспроизводства, выделим в каждой региональной экономической системе объектный, субъектный, средовой и процессный компоненты и адаптируем их применительно к заявленной проблеме вклада кластеров в развитие территориальной инфраструктуры. Мы получим следующее распределение:

- функция производства реализуется объектным компонентом;
- функция распределения — процессным компонентом;
- функция обмена — средовым компонентом;
- функция потребления — субъектным компонентом.

Приведенное распределение функций означает, что кластеры через формирование новых элементов территориальной инфраструктуры создают новые производственные возможности, новые каналы распределения продуктов и услуг, а также дополнительные потребности и характеристики региональной среды. Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что в целях активизации возможностей кластеров востребован специаль-

ный опорный каркас территориальной структуры хозяйства [5]. Приведем соответствующие аргументы. Поскольку мы создаем дополнительные, пока что обособленные элементы территориальной инфраструктуры, то для их интеграции, как и для интеграции обособленных кластерных компонентов территориальной структуры хозяйства, необходим особый опорный каркас, который представляет собой сочетание главных фокусов (центров) хозяйственной, социальной и культурной жизни региона, а также соединяющих их социально-экономических линий. Смысл такого каркаса в том, что связи кластеров и их инфраструктурных платформ друг с другом и с соответствующими элементами вне системы региона получают системную организацию. Адаптируем данный вывод к интересующей нас проблеме: каркас представляет собой точки связей, специально создаваемые скрепы экономического пространства региона, которые обеспечивают прочное единство всех существующих кластерных локализаций, организационно обеспечивая интегральный потенциал развития территории.

Выделим еще один аспект данной проблемы. Замедление развития практически всех регионов страны выступит дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что необходимы новый механизм запуска экономического роста территорий и поиск источников роста, на которые можно опереться. Для современного этапа развития региональной экономики России характерно доминирование вектора энергетической и сырьевой специализации развития страны. Но практика показывает, что этот вектор является неприемлемым для стратегически ориентированного развития; его возможности практически исчерпаны. Одним из аргументов в пользу данного суждения является уровень доходов сырьевого сектора, который несоразмерен инвестиционным потребностям России, хотя при благоприятных условиях и эти доходы могли бы сыграть вспомогательную роль в оживлении производства в обрабатывающей промышленности.

Реальной опорой регионального развития служит создание кластеров, локализаций межотраслевого профиля в приоритетных для территорий направлениях, которые могли бы дать новый мощный импульс формированию эффективных противовесов господствующим сырьевым и энергетическим корпорациям. Немаловажное значение при формировании такого рода корпораций будет иметь научно-производственный потенциал, использовать который необходимо в полной мере. Создание межотраслевых и межрегиональных кластерных локализаций в этом плане правомерно рассматривать в качестве своеобразного обруча, стягивающего отдельные регионы России в единое целое.

Выделим значимость для эффективного развития региональной экономики России концептуальной идеи «тройной спирали», использование которой позволяет преодолеть существующую ресурсную зависимость. Приведем необходимые пояснения. Для экономики, стратегически ориентированной на извлечение сырьевой и топливно-энергетической ренты, характерно раздвоение системы хозяйственных связей на две пары отношений:

— с одной стороны, «государство — бизнес»; характерным примером таких связей выступает государственно-частное партнерство;

— с другой стороны, «государство — наука»; характерным примером таких связей могло бы выступать государственно-общественное партнерство, но оно не получило достаточного развития в современной России; в данной сфере господствует администрирование государства в адрес науки, что проявилось в «реформе РАН» [6].

Формирование научно-образовательных кластерных локализаций сдерживается тем, что современная российская наука практически дезинтегрирована: научные институты изолированы не только от бизнеса, но и друг от друга. «Реформа РАН» доводит такую изоляцию до логического завершения. В итоге концептуальная идея «тройной спирали» (государство

— бизнес — наука) подменяется двумя обособленными парами отношений, что не обеспечивает необходимой результативности и транспарентности хозяйственного развития. Роль государства должна принципиально измениться, обеспечив сдвиг от современного администрирования к интегрированию существующих в хозяйственном пространстве сил. Государство должно социализироваться, обеспечив социальную интеграцию имеющихся возможностей кластерного развития.

Особо отметим, что для регионов-субъектов современной России характерен достаточно острый дефицит рыночных возможностей генерации высокотехнологичных услуг, в том числе финансовых услуг. В основном здесь представлены локальные рынки стандартных услуг с высокими межрегиональными барьерами, характеризующиеся сравнительно стабильным числом участников и предоставляемых услуг. Вместе с тем, значительные возможности несет с собой развитие рынков информационных ресурсов, обеспечивающих необходимую платформу для последующей масштабной модернизации всего регионального воспроизводства [7]. Однако такие возможности предполагают формирование специальной инфраструктуры создания интеллектуальных услуг, в состав которой входят коммуникационные сети, обеспечивающие устойчивый и эффективный обмен информацией, доступ любой организации к необходимым ей данным; специальные «банки данных», в которых осуществляется накопление результатов деятельности организаций и обеспечивается включение таких результатов в воспроизводственные процессы; бизнес-инкубаторы, в которых происходит процесс становления вновь формируемых субъектов, оказывающих высокотехнологичные услуги; инфраструктура согласования интересов.

Экономике, проходящей через постиндустриальные преобразования, требуется качественно новая инфраструктура — гибкая, адаптируемая, способная быстро изменить свою организационную форму, сохраняя прису-

щие ей структурные характеристики. Подводя итоги статьи, определим требования к инфраструктуре в условиях ускорения постиндустриальных преобразований:

— поддержка межорганизационного взаимодействия в процессе развития региональной экономики, в том числе — поддержка интеграционных процессов;

— создание общих условий для накопления нематериальных инновационных активов и человеческого капитала во внутренней среде региональной экономики, что необходимо для обеспечения ее конкурентоспособности;

— поддержка процесса согласования интересов, регулирование спорных ситуаций между участниками взаимодействия во внутренней среде региона, в том числе — создание специальных третейских судов;

— регламентация доступа к ресурсам, нуждающимся в специальной защите; к таким ресурсам, в первую очередь, относятся человеческий капитал и инновационные нематериальные активы как ключевые условия продуктивности сектора;

— оптимизация транзакционных издержек участников сектора.

Примечания:

1. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.
2. Региональные исследования за рубежом / под ред. Ю.М. Павлова, Э.Б. Алаева. М.: Наука, 1973.
3. Касьянова В.Е. О формировании научно-образовательного кластера Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2013. Вып. 1.
4. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент. URL: <http://клеинер.рф/arpab/sosm.html>.
5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.
6. Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006.
7. Хилько Н.А., Ермоленко А.А. Сетевые организации: потенциал развития региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.5, Экономика. 2011. Вып. 4 (87).

References:

1. Ermolenko A.A. Lost space in Russia // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. No. 4.
2. Regional studies abroad / Ed. Yu.M. Pavlov, E.B. Alaev. Moscow: Nauka, 1973.
3. Kasyanova V.E. On the formation of scientific and educational cluster in Krasnodar Region // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 5, Economics. 2013. Issue. 1.
4. Kleiner G.B. System organization of the economy and system management. URL: <http://kleyner.rf/arpab/sosm.html>.
5. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of regional economic systems of modern Russia. M.: Moscow State University Publishing House, 2010.
6. Kolosovsky N.N. Selected Works. Smolensk: Oykumena, 2006.
7. Khilko N.A., Ermolenko A.A. Network organizations: the development potential of regional economic systems // Bull. Adyghe State University. Ser.5, Economics. 2011. Issue. 4 (87).